

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute for
Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 41, Is. 1, pp. 123–133, 2019
DOI 10.22162/2619-0990-2019-41-1-123-133
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК 811.512.37

Категория сравнения и способы ее выражения в фольклорном тексте: лингвокультурологический аспект (на примере калмыцких сказок в записи Г. Й. Рамстедта)

Александра Тагировна Баянова¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, г. Элиста 358000, Российская Федерация)

заведующая научной библиотекой и архивом им. П. Э. Алексеевой
ORCID: 0000-0001-7718-802X. E-mail: ale-bayanova@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам исследования сравнительных конструкций в калмыцком языке. Проблемы изучения сравнительных конструкций как категорий в языке включают в себя различные аспекты его рассмотрения: лексико-семантические, структурно-грамматические и лингвокультурологические. В калмыцком языке исследования сравнительных конструкций сводились к изучению структурно-грамматических особенностей компаративов. Практически отсутствуют исследования лингвокультурологических особенностей сравнений. В силу того, что данное явление мало исследовано, нами рассмотрены лексико-семантические и лингвокультурологические аспекты данной проблемы. *Целью* данной работы является выявление лексико-семантических и лингвокультурологических особенностей и классификация сравнений в калмыцком языке. *Материал.* Исследование проводилось на основе текстов калмыцких сказок, записанных финским ученым Г. Й. Рамстедтом. Для изучения проблемы были проведен текстологический, компонентный, количественный и семантико-синтаксический анализ сказочных текстов. В *результате* исследования были выявлены основные тенденции в развитии изучения компаративных конструкций, выявлена частотность употребления различных частей речи в разрезе трехчленной структуры сравнений, исследованы проблемы соотнесения различных национальных культурных кодов в рамках структурной составляющей компаративов. Полученные результаты вносят вклад в развитие комплексного подхода к изучению многофункционального и универсального понятия сравнения на материалах фольклорных текстов.

Ключевые слова: калмыцкий язык, категория, сравнение, сравнительный оборот, компаративная конструкция

Благодарности: Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ 0258-2019-0003, номер госрегистрации: ААА-А-19-119011490036-1)

Для цитирования: Баянова А. Т. Категория сравнения и способы ее выражения в фольклорном тексте: лингвокультурологический аспект (на примере калмыцких сказок в записи Г. Й. Рамстедта). *Oriental Studies*. 2019;(1):123-133. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-41-1-123-133

UDC 811.512.37

The Category of Comparison and Its Means in Folklore Texts: a Linguocultural Perspective (a Case Study of Kalmyk Fairy-Tale Texts Recorded by G. J. Ramstedt)

*Alexandra T. Bayanova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin Str., Elista, 358000, Russian Federation)

Head of Alekseeva Scientific Library and Archive

ORCID: 0000-0001-7718-802X. E-mail: bayanovaat@kigiran.com

Abstract. The article examines Kalmyk comparative patterns. The task involves a number of aspects, namely: lexical-semantic, structural-grammatical, and linguocultural ones. Studies of Kalmyk comparative patterns have so far been reduced to investigations of structural-grammatical features of the former, without any essential insight into their linguocultural peculiarities. Since the phenomenon remains understudied, the work considers it in lexical-semantic and linguocultural perspectives. Thus, the paper aims to provide an overview of lexical-semantic and linguocultural features along with a corresponding classification of Kalmyk comparative patterns. The work studies Kalmyk fairy-tale texts recorded by the Finnish scholar G. J. Ramstedt. The scope of work has included textual, component, quantitative, and semantic-syntactic analysis of the mentioned texts. The obtained results include the revelation of key development trends in studies of comparative patterns, frequency use of different parts of speech in the context of the threefold comparative structure; the issue of correlation between different culture-specific codes within structural elements of comparatives has also been considered. The results significantly contribute to the development of the comprehensive approach to studies of the multifunctional and universal concept of comparison within folklore texts.

Keywords: Kalmyk language, category, comparison, comparative phrase, comparative pattern

Acknowledgements: Research was subsidized by the government — project name ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’ (No. 0258-2019-0003, reg. No. AAAA-A19-119011490036-1)

For citation: Bayanova A. The Category of Comparison and Its Means in Folklore Texts: a Linguocultural Perspective (a Case Study of Kalmyk Fairy-Tale Texts Recorded by G. J. Ramstedt). *Oriental Studies*. 2019;(1):123-133. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-41-1-123-133

Введение

Сравнение — понятие многофункциональное и универсальное, использующееся в различных областях познания: литературоведении, логике, философии, психологии, математике, культурологии и др. Так, например, в литературоведении под сравнением понимается «вид тропа, в котором одно явление или понятие проясняется путем сопоставления его с другим явлением» [СЛТ 1974: 371], в философии — «сопоставление объектов с целью выявления черт сходства или черт различия между ними» [ФС 2001: 538]. По мнению М. Фуко, сравнение — «самый универсальный ... элемент, определяющий форму познания... и гарантирующий богатство его содержания» [Фуко 1994: 66].

В «Новом словаре методических терминов и понятий» сравнение определяют как одну из логических операций мышления,

состоящую «в сопоставлении предметов, явлений, их свойств и установления тождества или различия между ними» [Азимов 2009: 290]. Согласно «Словарю лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, сравнение определяется как «понятие равенства — неравенства, большей или меньшей степени качества, находящее выражение как в грамматической категории степеней сравнения прилагательных и наречий, так и в лексике и фразеологии» [Ахманова 1966: 437].

В лингвокультурологии сравнение представляется как одно «из ярких образных средств, способных дать ключ к разгадке национального сознания» [Маслова 2004: 144], где «с особой наглядностью проявляется так называемая внутренняя форма языка, богатство собственно языковых изобразительных ресурсов, а вместе с тем раскрывается самобытность национальной

культуры, национальный склад образного мышления [Огольцев 1978: 7].

Ученые, занимающиеся синтаксисом языка, считают, что сравнение — это синтаксическая категория, содержащая «в качестве строго обязательной части позицию сравнительного члена» [Черемисина 1976: 4].

В языкознании учеными чаще исследуются устойчивые сравнения, являющиеся особым языковым явлением, которое характеризуется «логической структурой сравнения, компонентным составом, выражающим компаративные отношения, образностью и особым суперсегментным значением» [Подчаха 2012: 331].

Исследование категории сравнения

Исследованием категории сравнения в лингвистике занимались многие ученые-исследователи. В английском языкознании сравнение¹ рассматривается как стилистический прием для экспрессивной окраски речи и часто уподобляется метафоре; считается, что они эквивалентны друг другу: «A metaphor can always be paraphrased as a simile» (Метафора всегда может быть перефразирована как сравнение. — А. Б.), «It must be capable of being expressed in simile form if it is to be understood as a comparison» (Она [метафора. — А. Б.] должна выражаться в форме сравнения, если ее следует понимать как сравнение) [Glucksberg 2006: 361], «metaphors and similes are interchangeable» (метафоры и сравнения взаимозаменяемы. — А. Б.) [Haught 2013: 254].

В отечественном языкознании изучение категории сравнения является одной из актуальных тем в свете современных сравнительных исследований языка и культуры различных народов. Огромный научный вклад в изучение категории сравнения внесли лингвисты В. П. Берков [Берков 1996], В. М. Огольцев [Огольцев 1978], М. И. Черемисина [Черемисина 1976] и др.

Анализ научных работ позволяет сделать вывод, что существует несколько аспектов изучения данной категории. Структурно-семантические особенности сравнительных конструкций выделены языковедами: [Даутия 1997; Черемисина 1976; Бабайцева 2010; Девятова 2010 и др.].

В рамках исследования функционально-семантических полей сравнение изу-

чалось такими учеными, как В. А. Богородицкий [Богородицкий 1907], И. В. Левит [Левит 2005], С. В. Постникова [Постникова 2009] и др.

Как средство выразительности данную категорию рассматривали в своих научных трудах: [Вомперский 1964; Гальперин 1958; Волкова 2004; и др.].

В последнее десятилетие рядом ученых исследуется лингвокультурологический аспект сравнительных конструкций в рамках одного или нескольких языков, где дается компаративный анализ функций, структуры и семантики исследуемой категории: [Абрамова 2004; Ольшанский 2004; Ильясова 2009; Воробьева 2014; Николаева 2003].

Цель данной статьи заключается в лексико-семантическом и лингвокультурологическом исследовании и классификации сравнений в калмыцком языке.

Материалы и методы исследования

Материалом для культурологического анализа сравнений послужили калмыцкие сказки, записанные финским ученым Г. Й. Рамстедтом в начале XX в. во время фольклорной экспедиции в Калмыцкой степи [Ramstedt 1909; Ramstedt 1919].

Основным методом исследования, применяемым в работе, является метод научного описания, который содержит в себе приемы наблюдения и классификации, а также методы текстологического, компонентного, количественного и семантико-синтаксического анализа. Методом сплошной выборки выявлено 114 сравнительных конструкций в тексте сказок.

Основная часть

Исследовательские работы по категории сравнения в калмыцком языкознании малочисленны. Все они сводятся лишь к описанию структурных моделей сравнения, выявлению частотных групп сравнительных конструкций. Лингвокультурологический аспект данной категории, связь с культурой и традициями народа практически не изучались, за исключением Е. В. Голубевой, которая рассматривает устойчивые сравнения в рамках активно исследуемого в последнее десятилетие направления в языкознании — концептологии [Голубева 2016].

Анализ компаративных конструкций в калмыцком фольклоре дан ученым-лингвистом Г. Ц. Пюрбеевым [Пюрбеев 2016]. На материале калмыцкого фольклора выявлены специфические черты и особенности в

¹ В английском языкознании различают два понятия сравнения: simile (как стилистическое средство) и comparison (как фигура речи).

структуре сравнений. Так, автор приходит к выводу, что отличительным свойством калмыцкого фольклорного текста является то, что оформление сравнений в них происходит большей частью по опорному слову-существительному² [Пюрбеев 2016: 119].

Основные структурные модели сравнительных оборотов, лексико-семантическая дифференциация сравнений на примере произведений калмыцкого фольклора «72 небылицы» и «Седклин кюр» рассмотрена в статье В. Н. Мушаева [Мушаев 2017].

Э. В. Эрдниева дает компаративный анализ фразеологизмов-сравнений, выражающих качества человека, на примере русского, английского и калмыцкого языков. Проведенный анализ показал, что для полной и выразительной характеристики человека используются фразеологизмы-сравнения, в которых присутствуют образы животных и птиц, их повадки. Специфичность же фразеологизмов-сравнений в разных языках проявляется в том, какие именно животные, птицы, предметы служат для выражения качеств человека [Эрдниева 2016: 82].

Сравнительные конструкции как средство характеристики героев в калмыцком героическом эпосе «Джангар» изучены Н. Ц. Биткеевым [Биткеев 1976], А. А. Бурькиным и Т. Г. Басанговой [Бурькин и др. 2008].

Н. Ц. Биткеев исследует сравнительные конструкции в песнях эпоса «Джангар» из репертуара Ээлян Овла, Телтя Лиджиева, Мукебена Басангова с точки зрения их семантики и грамматического выражения. При изображении необычных воинских способностей богатырей, для усиления напряженности поединков сказители чаще всего используют сравнения:

– *Эв балтни чолу цоксн мет һал надрад* ‘Вспыхнуло пламя, словно ударили секирой по камню’;

– *Ааһин дүңгә махиг авад шивлдәд одна* ‘Размером с чашу разрывают мясо и бросают им друг в друга’ [Биткеев 1976: 134].

Красота героев сравнивается со светилами:

– *Һарх нарн мет* ‘Словно солнце восходящее’

– *Дүүрң һарсн аврн тавни сар мет* ‘Словно полная луна’ [Биткеев 1976: 134].

² Так, например, в русских и аварских фольклорных текстах наиболее продуктивными в использовании являются прилагательные сравнения [Пюрбеев 2016: 119].

А. А. Бурькин и Т. Г. Басангова рассматривают жанр калмыцкого фольклора — приметы-*шинж*³ как систему развернутых сравнений, объединяемых одной темой, и выделяют среди них сравнения зоонимической семантики. Так, например, описывается красота лошади Хонгора:

Прекрасна, как у зайца, его спина,
прекрасны, как у тушканчика, передние
ноги его [Бурькин и др. 2008: 7].

Сравнения в калмыцком языке изучаются и на примере литературных произведений калмыцких писателей. Н. М. Мулаева исследует сравнения в произведениях Л. Инджиева «Харалта өдрмүд» («Проклятые дни») и «Большевикүд» («Большевики»). Ею выявлены наиболее частотные сравнительные конструкции, определены семантические группы, которые «носят антропоцентрический характер (человек сравнивает те или иные действия, предметы, признаки с тем, что его окружает)» [Мулаева 2011: 138].

Сравнение как способ когнитии, как базовая когнитивная категория, структурирующая картину мира калмыцкого народа и обладающая национально-культурной спецификой, изучена на материале калмыцких пословиц, поговорок и загадок Е. В. Голубевой. Ею выделены шесть классификационных групп устойчивых сравнений, объединенных «по значению и отражающих маркерные представления о мире» [Голубева 2016: 91]. По мнению Е. В. Голубевой, «ключевыми для концептообразующих характеристик картины мира калмыков можно назвать сравнения, ... связанные с исчезнувшими реалиями быта народа, моделями поведения, которые представляют «особую ценность для всестороннего изучения» [Голубева 2016: 91].

Модели сравнения

С точки зрения синтаксиса сравнительные конструкции могут иметь две различные структуры — предикативную (придаточное предложение) и непредикативную (сравнительный оборот). Конституантами поля компаративности являются простые предложения с обстоятельствами сравнения и сложные предложения с придаточными сравнительными. Из 114 сравнительных конструкций, выявленных в тексте сказок, 35 (30,7 %) составляют простые и 79 (69,3 %) — сложные.

³ Примета-*шинж* — короткие стихотворения, относимые к детскому фольклору [Бурькин и др. 2008: 6].

Сравнение отличается своими, присущими только ему, конструктивными признаками. Многие исследователи сходятся во мнении, что сравнение имеет трехчленную структуру, название которых различно, но, по сути, она обозначает одно и то же. Сравнение состоит из следующих элементов: объект сравнения (или предмет сравнения, тема), образ сравнения (или эталон сравнения, образец для сравнения) и основание сравнения (или общий признак, показатель сравнительного отношения, признак-основание, модуль).

Рассмотрим объекты сравнения в сравнительных конструкциях, встречающихся

в тексте сказок. Объект сравнения может выражаться:

1) именем существительным: *Шорһлэҗна солн ук дэн аашидгэж* ‘Муравьев многочисленное огромное войско [к нам] приближается’ [Сказка № 13];

2) местоимением: *Чамлә эдл би тарһн мөрнэ эрвң шимдн угов* ‘Как ты, я сытный конский брюшной жир не ем’ [Сказка № 21].

Часто объект сравнения может отсутствовать, но он может только подразумеваться: *Уси мет бурлдэд бээдг болнэ* ‘Словно смытые водой, [раны на нем] заживают’ [Сказка № 16].

Таблица 1. Частотность употребления частей речи в качестве объекта сравнения

[Table 1. Frequency use of parts of speech as objects of comparison]

Часть речи [Part of speech]	Абсолютное кол-во [Absolute quantity]	Относительное кол-во (%) [Relative quantity]
Имя существительное [Noun]	53	46,5
Местоимение [Pronoun]	39	34,2
Отсутствие объекта сравнения [No object of comparison]	22	19,3
Итого [Total]:	114	100

Как видим из таблицы, в качестве объекта сравнения чаще всего в калмыцком языке выступает имя существительное (46,5 %). Отсутствие объекта в сравнительных конструкциях объясняется тем, что в сказке как жанре устного народного творчества присутствует спонтанная речь рассказчика. Как правило, она дополняется определенными жестами, мимикой, поэтому в тексте сказок присутствуют короткие фразы, преобладают простые предложения, очень часто звучат эллиптические и неоконченные фразы, что, кстати, наблюдается при рассмотрении сравнительных конструкций.

Образ (эталон) сравнения может репрезентироваться:

1. Именем существительным: *Өмнк хатһлә эдл сөөд һурв босад, ээмг-алтан эргүләд бээдг болнэ* ‘Подобно прежней хатун, за ночь трижды владения свои она обходила’ [Сказка № 22].

2. Местоимением: *Чамлә эдл би тарһн мөрнэ эрвң шимдн угов* ‘Подобно тебе я сытный конский брюшной жир не ем’ [Сказка № 21].

3. Наречием: *Маңдур өрүндь бас өмнкләри эдл кишч одв* ‘Назавтра поутру, как и раньше, чувств лишилась она’ [Сказка № 22].

4. Именем прилагательным: *Уул өргм икв* ‘Огромна настолько я, что гору могу поднять’ [Сказка № 16].

5. Глаголом: *Зергәлдсн болна, зерзев кевтә болна, зертәлдсн болна, нойдуд-сәәдуд кевтә болна!*» — *геҗ келва*. ‘Будто в ряд они встали, будто с оружием они, будто вытаращены глаза у них, будто нойоны и сайды это, так показалось мне!», — говорит’ [Сказка № 13].

6. Причастием: *Зун герин зутаһул болсн* ‘В ста домах позором клейменному подобный’ [Сказка № 19].

В нижеприведенной таблице выявлена частотность употребления частей речи (см. табл. 2). Данная таблица наглядно показывает, что наиболее часто в качестве образа сравнения употребляются имена существительные (49 примеров) и местоимения (21 пример).

Также в результате анализа сравнительных конструкций выделены следующие типы образов сравнения (см. табл. 3).

С точки зрения семантики следует выделить несколько групп сравнений в калмыцком языке⁴: животный мир, растения, орнитонимы, вещный мир, компаративные обозначения величины, объема и размеров предметов

⁴ Так, например, Е. В. Голубева выделила шесть групп сравнений в калмыцком языке: человек, животный мир, растения, природные явления, вещный мир, абстрактные понятия [Голубева 2016: 90].

или людей по ассоциации с масштабами различных географических объектов.

Компоненты сравнений в большинстве своем представлены животными кодами национальной культуры калмыков. Жизнь калмыка невозможно представить

без домашних животных. Поэтому частотность сравнений с различными зоонимами довольно высока. Все они имеют положительную коннотацию и чаще всего характеризуют описание схватки богатырей.

Таблица 2. Частотность употребления частей речи в качестве образа сравнения
[Table 2. Frequency use of parts of speech as a comparison image]

Часть речи [Part of speech]	Абсолютное кол-во [Absolute quantity]	Относительное кол-во (%) [Relative quantity]
Имя существительное [Noun]	49	43
Местоимение [Pronoun]	21	18,4
Наречие [Adverb]	11	9,64
Прилагательное [Adjective]	13	11,4
Глагол [Verb]	15	13,2
Причастие [Participle]	5	4,4
Итого [Total]:	114	100

Таблица 3. Типы образов сравнения
[Table 3. Types of comparison images]

Тип [Type]	Чем выражено [Expressed by]	Пример [Example]
Образ-предмет [Image-thing]	Имя существительное	1. <i>Мөсн болд улдэри чапчад ачадг болна.</i> 'Сверкающим, словно лед, булатным мечом ударил его' [Сказка № 20].
Образ-признак [Image-attribute]	Прилагательное, Причастие [Adjective, Participle]	2. <i>Далэ балһм иквэ</i> 'Огромно настолько я, что могу море в рот набрать' [Сказка № 16]. 3. <i>Арви герин андн болсн</i> 'В десяти домах опороченному подобный' [Сказка № 19].
Образ-ситуация [Image-situation]	Глагол [Verb]	<i>Негмарһань — ода укһи мөрнэ ясиг дали жил болснд эдл цэглһад өгх</i> 'Одно состязание было таким — кости только что павшей лошади выбелить так, чтобы они выглядели, будто семьдесят лет прошло' [Сказка № 4].

При сравнении в тексте рассказчик использует слова, которые обозначают повадки животных: богатыри, сражаясь, кружатся в водовороте борьбы не просто как верблюды, а именно как самцы. Возможно, за основу сравнения взято то, как самцы-верблюды выбирают себе верблюдиц в брачный период, тоже в неравной борьбе отстаивая себе партнершу. Сравнение с трехгодовалыми жеребцами также неслучайно. К этому возрасту происходит полное физическое формирование животных: они набираются сил и достигают половой зрелости. Глаза навывкат, характерные для глаз быков, наблюдаются также при их схватке с противником.

Так, в тексте при описании схватки богатырей Марс Хара и Тега Бюс используются следующие сравнения:

– *Бух кентэ гилдэд* 'Словно быки, глаза свои выкатив' [Сказка № 16];

– *Буур кентэ бурглэд* 'Словно верблюды-самцы кружась' [Сказка № 20];

– *Ажрһ кентэ суналдад одв* 'Словно жеребцы трехгодовалые на бегу вытанулись' [Сказка № 16].

При описании бега лошади рассказчик применяет компарацию именно с двухгодовалым жеребцом, так как в этом возрасте животное еще обладает детской непосредственностью, прытью и задором: *Дааһчлж туульн ирэд, эс кишч өгнэ* 'Словно двухлетний жеребенок, брыкаясь, примчался [конь], не поймал тот его' [Сказка № 20].

Наблюдения над повадками домашних животных легли в основу подобных сравнений.

При описании двадцатипятиголового кривого черного муса, в большом страхе позорно и панически бежавшего от трехлетнего Найхала, рассказчик сравнивает его с трусливым зайцем: *Бөөргин бөкн цаһан туула кептэ бөгн дөшэд* 'Словно по бугоркам скачущий горбатый белый заяц, сгорбившись, побежал' [Сказка № 21].

В данном случае речь идет не о виде животного (горбатый заяц — агути), а сгорбленность — признак страха перед опасным соперником. Для усиления рассказчик использует различные части речи однокоренного слова дважды: *бөкн* (горбатый) и *бөгн* (горбатиться).

Анализ компаративных конструкций с зоонимами подтверждает утверждение Г. Ц. Пюрбеева о том, что отличительным свойством калмыцкого фольклорного текста является то, что оформление сравнений в них происходит большей частью по опорному слову-существительному⁵.

Компонентами сравнений могут являться фитонимы: *Сухэ кептэ мандэһад, унтад окчэдг болнэ* 'Словно таволга, раскинулся и заснул' [Сказка № 19].

Растение таволга часто встречается в калмыцком фольклоре: река под названием Тавилгату, вдоль рек растет таволга, герой превращается в сухие веточки таволги, лошадей стреножат путами, связанными из таволги. Таволга является культовым растением у калмыков. Она считалась оберегом. Ее активно использовали в летний праздник Урюс-Сар. Использовали ее и для лечения домашних животных: распаренную траву прикладывали к больным или раненым копытам лошади. Пастбища с таволгой долговечны, так как растение обладает большой выживаемостью и способностью быстро восстанавливаться после того, как были вытоптаны животными. Само растение представляет собой раскидистый куст, побеги которого стелются по земле, отсюда и сравнение — раскинулся, словно таволга. Фитонимы в фольклорном тексте встречаются значительно реже, чем зоонимы. Это объясняется не тем, что флора степи довольно скудна, а скорее всего тем, что животный мир составлял основу бытия и существования калмыков как представителей номадной культуры.

⁵ Так, например, в русских и аварских фольклорных текстах наиболее продуктивными в использовании являются прилагательные сравнения [Пюрбеев 2016: 119].

В качестве сравнений используются в тексте и орнитонимы:

– *Харадэ кептэ шүүрлдэд* 'Словно ласточки, насакивали друг на друга' [Сказка № 21];

– *Харадэ шовуна девлһтэһар* 'Ласточки-птицы парению подобно' [Сказка № 16];

– *Харцх шовунэ шүүрлһтэһар* 'Ястреба-птицы хватке подобно' [Сказка № 16];

– *Элэ кептэ эргэд* 'Словно коршуны, кружили' [Сказка № 21].

Данные сравнения также используются при описании схватки героев в богатырской сказке. Ласточки, являясь перелетными птицами, обладают превосходной координацией, высокой скоростью, маневренностью, острым зрением, легкостью и плавностью движения в полете, что важно для борцов⁶.

Напротив, в русском фольклоре ласточка несет в себе женское начало, это святая птица, любимая богом, ее щебетание похоже на молитву. В христианской мифологии обращающиеся с мольбой к богу уподобляются голодной и страждущей ласточке [Мифы 1982: 39].

У монголов ласточка отождествляется с юной красавицей, которая тоскует, разлучившись с любимым [Скородумова 2014: 56].

Ястреб и коршун относятся к классу ястребиных. В национальной картине мира многих народов эти птицы являются символом хищника и имеют отрицательную коннотацию. Характерным признаком этих птиц является внезапное, стремительное, вероломное, злобное нападение на свою жертву, при этом безжалостно, коварно и кровожадно уничтожая противника.

Следует отметить, что национальная борьба у калмыков — зрелище действительно захватывающее и требующее особого мастерства, победа в которой «венчает победителя славой неомрачимой, быстро разносящуюся по целому калмыцкому миру» [Небольсин 1852: 114]. Для победы в схватке необходима и легкость, подобно парению ласточки, и железная хватка, подобно тому, как ястреб настигает свою добычу, и неустойчивость, с какой коршуны нацелены на свою жертву.

В фольклорных калмыцких текстах встречаются в сравнениях и названия географических объектов: *Сэмр уул мет шикр*

⁶ В калмыцком фольклоре ласточка помогает людям: она вырывает язык у комара, тем самым спасает людей от змей [Мифы 2017:65].

сурвэ ‘Как с гору Сумеру величиной комок сахара попросил’ [Сказка № 8].

Гора Сумеру (*Сөмр уул*) является мифической священной горой, центром всей Вселенной. В индийской мифологии считается, что высота горы составляет 80 тысяч йоджан⁷ (примерно равно диаметру Солнца). Подобное сравнение предмета с гигантскими размерами горы возможно, как мы понимаем, только в фольклорном тексте. В данном примере в семантике приведенного сравнения выражена национальная картина мира, представление видения мира народом.

Вещный мир представлен в сравнительных конструкциях предметами быта калмыков:

– *Хасн сумн кептэ хэгл дөшэд, гүүһэд һардг* ‘Словно вылетевшая стрела, дрожа, побежал’ [Сказка № 21].

– *Сур мет сунад* ‘Словно кожаный ремень, растянулся’ [Сказка № 19];

Среди сравнительных конструкций также можно выделить группу компаративных обозначений объема и размеров предметов или людей по ассоциации с масштабами различных географических объектов:

– *Далэ балһм иквэ* ‘Огромнен настолько я, что могу море в рот набрать’ [Сказка № 16];

– *Уул өргм икв* ‘Огромнен настолько я, что гору могу поднять’ [Сказка № 16];

– *Һазад далэ мет арша сурвэ* ‘Как с океан аршан попросил’ [Сказка № 8].

В фольклорном тексте в качестве репрезентантов признака величины и размеров могут выступать и различные предметы быта:

– *Барун далднь ааһин амн дүңгэ улан мең билэ* ‘На правой лопатке как с чашу красное родимое пятно было’ [Сказка № 16].

– *...һуйин бор махнаһн ааһин чигэ бор мах утлад авхларн* ‘С бедра своего как с чашу величиной кусок мяса отрезав’ [Сказка № 21].

⁷ Йоджан — базовая мера длины в древней Индии (равна примерно 8–13 км в современном измерении).

Литература

Абрамова 2004 — Абрамова Г. И. Этносемантика фразеологических компаративных единиц как элемент национально-культурной специфики: на примере русского, казахского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 268 с.

– *Күүкн нег шаһән чиңгэ тосан өгчәнэ* ‘Девочка как с альчик кусок масла ему дает’ [Сказка № 22].

– *Дош болһн сээрэрчи кеңкрэт бүрэс кеһэд окнэв!* ‘Шкурой с широкого, как наковальня, крупа твоего барабан обтяну!’ [Сказка № 20].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Анализ сравнительных конструкций в текстах сказок в записи Г. Й. Рамстедта показал, что они представляют собой большей частью трехчленную структуру: объект сравнения, образ сравнения и основания сравнения. Имеются случаи отсутствия объекта сравнения в рассматриваемых конструкциях, что объясняется спонтанностью речи рассказчика.

Количественные характеристики частотности употребления различных частей речи в структуре сравнительных конструкций свидетельствуют о том, что в калмыцком языке совсем иная картина. Так, если, например, в русском языке преобладают глагольные конструкции, то в калмыцком языке, наоборот, присутствует наибольшая частотность субстантивной группы в разрезе рассмотрения частеречной принадлежности опорного слова.

Сравнения как этнокультурная составляющая фольклорного текста соотносится с различными национальными кодами культуры, наиболее продуктивными из которых являются зооморфные коды. Так, например, часто употребляются при сравнении такие виды животных, как бык (*бух*), верблюд-самец (*буур*), жеребец (*ажрһ*) и т. д. В качестве сравнений используются также орнитонимы, фитонимы, географические объекты, предметы быта, вещный мир. В основе семантики данных сравнительных конструкций лежит культурно значимая информация, которая понятна при разъяснении лингвокультурологического аспекта исследуемых единиц.

Азимов 2009 — Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.

Ахманова 1966 — Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов.энциклопедия, 1966. 608 с.

- Бабайцева 2010 — *Бабайцева В. В.* Система языка как целостное образование // Бабайцева В. В. Избранное. 2005–2010: сб. научных и научно-методических статей. М.; Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. С. 32–41.
- Берков 1996 — *Берков В. П.* Компаративность: семантика сравнения и типы ее выражения // Теория функциональной грамматики. Качество. Количественность. СПб.: Наука, 1996. С. 106–154.
- Биткеев 1976 — *Биткеев Н. Ц.* Сравнения и метафоры в «Джангаре» Ээлян Овла и его последователей: к проблеме эпической традиции // Вестник КНИИЯЛИ. Вып. 14. Элиста. 1976. С. 132–140.
- Богородицкий 1907 — *Богородицкий В. А.* Общий курс русской грамматики (из университетских чтений). Казань: Типо-лит. Им. ун-та, 1907. 268 с.
- Бурькин и др. 2008 — *Бурькин А. А., Басангова Т. Г.* Устойчивые сравнения в «Джангаре» и жанр примет-шинж (к проблеме интертекстуальности героического эпоса и генезиса жанра примет-шинж в калмыцком фольклоре) // Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая: мат-лы Междунар. науч. конф., г. Элиста, 9–14 мая 2007 г. В. 3-х ч. Ч. 2. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 5–10.
- Волкова 2004 — *Волкова Т. Ф.* Сравнения в речи диалектной языковой личности: дисс. ... канд. филол. наук. Томск, 2004. 237 с.
- Вомперский 1964 — *Вомперский В. В.* К характеристике стиля М. Ю. Лермонтова: стилистические функции сравнения // Русский язык в школе. 1964. №5. С. 25–32.
- Воробьева 2014 — *Воробьева Л. Б.* Возможности репрезентации устойчивых сравнений в русско-литовском словаре. Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3. С. 219–221.
- Гальперин 1958 — *Гальперин И. Р.* Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. 460 с.
- Голубева 2016 — *Голубева Е. В.* Устойчивые сравнения как способ когниции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12(66). В 4 ч. Ч. 2. С. 88–91.
- Даутия 1997 — *Даутия Ф. В.* Сравнительные конструкции, переходные между сложными и простыми предложениями, с показателем сравнения как: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 16 с.
- Девятова 2010 — *Девятова Н. М.* Сравнения в динамической системе языка. М.: URSS, 2010. 318 с.
- Ильясова 2009 — *Ильясова Л. И.* Устойчивые сравнения с колоративным компонентом в английском и русском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: Казань, 2009. 25 с.
- Левит 2005 — *Левит И. В.* Сложные сравнительные синтаксические конструкции как элемент функционально-семантического поля сравнения: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 166 с.
- Маслова 2004 — *Маслова В. А.* Лингвокультурология. М.: Академия, 2004. 208 с.
- Мифы 1982 — Мифы народов мира. В 2 т. Т. 2. М.: Сов. энциклопедия, 1982. 720 с.
- Мифы 2017 — Мифы, легенды и предания калмыков. М.: Наука, Вост. лит., 2017. 367 с.
- Мулаева 2011 — *Мулаева Н. М.* Сравнения в произведениях Л. Инджиева «Харалта өдрмүд» («Проклятые дни») и «Большевикүд» («Большевики») // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. С. 136–139.
- Мушаев 2017 — *Мушаев В. Н.* Средства сравнения в произведениях калмыцкого фольклора («72 небылицы» и «Седклин кюр») // Вестник Калмыцкого университета. 2017. № 4 (36). С. 91–99.
- Небольсин 1852 — *Небольсин П.* Очерки быта калмыков Хошеутовского улуса. СПб.: Тип. К. Крайя, 1852. 192 с.
- Николаева 2003 — *Николаева Т. Н.* Типологическая параметризация компаративной фразеологии современного якутского и немецкого языков: автореф. дис. канд. филол. наук. Якутск, 2003. 23 с.
- Огольцев 1978 — *Огольцев В. М.* Устойчивые сравнения в системе фразеологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. 159 с.
- Ольшанский 1999 — *Ольшанский И. Г.* Лексика, фразеология, текст: лингвокультурологические компоненты // Язык и культура. Вып. 2. М.: ИНИОН РАН, 1999. С. 10–26.
- Подчаха 2012 — *Подчаха О. В.* Особенности многозначности устойчивых сравнений // Преподаватель XXI век. 2012. №1–2. С. 329–335.
- Постникова 2009 — *Постникова С. В.* К вопросу о центре функционально-семантического поля сравнения (на материале немецкого языка) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 5. С. 272–276.
- Пюрбеев 2016 — *Пюрбеев Г. Ц.* Анализ компаративных конструкций в калмыцком фольклоре // Вестник Калмыцкого университета. 2016. № 4 (32). С. 115–121.
- Скородумова 2014 — *Скородумова Л. Г.* Мир образов в романах В. Инжинаша // Mongolica—XII: сб. науч. ст. СПб, 2014. С. 55–66.

- СЛТ 1974 — Словарь литературоведческих терминов / сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. М.: Просвещение, 1974. 509 с.
- ФС 2001 — Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. Изд. 7-е, перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
- Фуко 1994 — Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сад, 1994. 408 с.
- Черемисина 1976 — Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск: Наука, 1976. 270 с.
- Эрдниева 2016 — Эрдниева Э. В. Функционирование фразеологизмов-сравнений, выражающих качество человека, в разных языках // Вестник Калмыцкого университета. 2016. №3 (31). С. 77–83.
- Glucksberg 2006 — Glucksberg S., Haught S. On the Relation Between Metaphor and Simile: When Comparison Fails. *Mind & Language*. 2006. Vol. 21. No. 3. Pp. 360–378. (In Eng.)
- Haught 2013 — Haught C. A Tale of Two Tropes: How Metaphor and Simile Differ. *Metaphor and Symbol*. Vol. 28, 2013. Issue 4. Pp. 254–274. (In Eng.)
- Ramstedt 1909 — Ramstedt G. J. Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Erster Teil. Kalmückische Märchen [Kalmyk speech patterns. Coll. and publ. by G. J. Ramstedt. Part One. Kalmyk fairy tales]. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1909. 154 p. (In Germ. and Kalm.)
- Ramstedt 1919 — Ramstedt G. J. Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Zweiter Teil. Kalmückische Märchen [Kalmyk speech patterns. Coll. and publ. by G. J. Ramstedt. Part Two. Kalmyk fairy tales]. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1919. Pp. 155–237 (In Germ. and Kalm.)
- Akhmanova O. S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [A dictionary of linguistic terms]. Moscow: Sov. Entsiklopediya, 1966. 608 p. (In Rus.)
- Babaytseva V. V. The language system as a coherent unit. *Babaytseva V. V. Izbrannoe. 2005–2010*. Coll. papers. Moscow; Stavropol: Stavropol State Univ., 2010. Pp. 32–41. (In Rus.)
- Berkov V. P. Comparativity: semantics of the comparative and types of its means. *Teoriya funktsional'noy grammatiki. Kachestvennost'. Kolichestvennost'*. St. Petersburg: Nauka, 1996. Pp. 106–154. (In Rus.)
- Bitkeev N. Ts. Comparatives and metaphors in the *Jangar* of Eelyan Ovla and his followers: the epic tradition revisited. *Vestnik KNIIYaLI*. Is. 14. Elista. 1976. Pp. 132–140. (In Rus.)
- Bogoroditsky V. A. *Obschiy kurs russkoy grammatiki (iz universitetskikh chteniy)* [General Russian grammar: excerpts from university readings]. Kazan: Kazan Imper. Univ, 1907. 268 p. (In Rus.)
- Burykin A. A., Basangova T. G. Set phrases in the *Jangar* and the genre of *shinj* signs: inter-actuality of the heroic epic and genesis of *shinj* signs in Kalmyk folklore revisited. *Oyraty i kalmyki v istorii Rossii, Mongolii i Kitaya*. Conf. proc. (Elista, 9–14 May 2007). In 3 parts. Part 2. Elista: Kalm. Hum. Res. Inst. of RAS, 2008. Pp. 5–10. (In Rus.)
- Cheremisina M. I. *Sravnitel'nye konstruksii russkogo yazyka* [Russian comparative constructions]. Novosibirsk: Nauka, 1976. 270 p. (In Rus.)
- Dautiya F. V. *Sravnitel'nye konstruksii, perekhodnye mezhdu slozhnymi i prostymi predlozheniyami, s pokazatelem sravneniya kak* [Comparative patterns: intermediate ones emerging between compound and simple sentences with the aid of the word 'как']. A PhD thesis abs. Moscow, 1997. 16 p. (In Rus.)
- Devyatova N. M. *Sravneniya v dinamicheskoy sisteme yazyka* [Comparisons within a dynamic system of the language]. Moscow: URSS, 2010. 318 p. (In Rus.)
- Filosofskiy slovar'* [The philosophical dictionary]. I. T. Frolov (ed.). 7th ed., rev. and suppl. Moscow: Respublika, 2001. 719 p. (In Rus.)
- Foucault M. *Slova i veschi. Arkheologiya gumanitarnykh nauk* [Words and Things. An Archaeology of the Human Sciences]. St. Petersburg: A-sad, 1994. 408 p. (In Rus.)
- Galperin I. R. *Ocherki po stilistike angliyskogo yazyka* [Essays on English stylistics]. Moscow: Inoizdat, 1958. 460 p. (In Rus.)
- Golubeva E. V. Stable comparisons as a way of cognition. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2016. No. 12(66). In 4 parts. Part 2. Pp. 88–91. (In Rus.)

References

- Abramova G. I. *Etnosemantika frazeologicheskikh komparativnykh edinit kak element natsional'no-kul'turnoy spetsifiki: na primere russkogo, kazakhskogo i angliyskogo yazykov* [Ethno-semantics of comparative phraseological units as a national culture-specific element: a case study of the Russian, Kazakh, and English languages]. A PhD thesis abs. Moscow, 2004. 268 p. (In Rus.)
- Azimov E. G., Shchukin A. N. *Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of foreign language teaching)]. Moscow: IKAR, 2009. 448 p. (In Rus.)

- Erdnieva E. V. The functioning of idioms-comparisons expressing human features in different languages. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*. 2016. No. 3 (31). Pp. 77–83. (In Rus.)
- Glucksberg 2006 — *Glucksberg S., Haught S.* On the Relation Between Metaphor and Simile: When Comparison Fails. *Mind & Language*. 2006. Vol. 21. No. 3. Pp. 360–378. (In Eng.)
- Haught 2013 — *Haught C.* A Tale of Two Tropes: How Metaphor and Simile Differ. *Metaphor and Symbol*. Vol. 28, 2013. Issue 4. Pp. 254–274. (In Eng.)
- Ilyasova L. I. *Ustoychivye sravneniya s kolorativnym komponentom v angliyskom i russkom yazykakh* [Fixed comparisons with color components in the English and Russian languages]. A PhD thesis abs. Kazan, 2009. 25 p. (In Rus.)
- Levit I. V. *Slozhnye sravnitel'nye sintaksicheskie konstruksii kak element funktsional'no-semanticheskogo polya sravneniya* [Compound comparative syntactical patterns as an element of the functional-semantic field]. A PhD thesis abs. St. Petersburg, 2005. 166 p. (In Rus.)
- Maslova V. A. *Lingvokul'turologiya* [Linguo-Culturology]. Moscow: Academia, 2004. 208 p. (In Rus.)
- Mify narodov mira* [Myths of the World]. In 2 vols. Vol. 2. Moscow: Sov. Entsiklopediya, 1982. 720 p. (In Rus.)
- Mify, legendy i predaniya kalmykov* [Myths and legends of the Kalmyks]. Moscow: Nauka, Vost. Lit., 2017. 367 p. (In Rus. and Kalm.)
- Mulaeva N. M. Comparisons in L. Indzhiev's 'Kharalta ödr müd' ('The Cursed Days') and 'Bolsheviküd' ('The Bolsheviks'). *Vestnik KIGI RAN*. 2011. No. 1. Pp. 136–139. (In Rus.)
- Mushaev V. N. Means of comparison in Kalmyk folklore. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*. 2017. No. 4 (36). Pp. 91–99. (In Rus.)
- Nebolsin P. *Ocherki byta kalmykov Khosheutovskogo ulusa* [Kalmyks of Khoshoutovsky Ulus: essays on everyday life]. St. Petersburg: K. Kray, 1852. 192 p. (In Rus.)
- Nikolaeva T. N. *Tipologicheskaya parametrizatsiya komparativnoy frazeologii sovremennogo yakutskogo i nemetskogo yazykov* [Comparative phraseology of modern Yakut and German: typological parameters]. A PhD thesis abs. Yakutsk, 2003. 23 p. (In Rus.)
- Ogoltsev V. M. *Ustoychivye sravneniya v sisteme frazeologii* [Fixed comparisons with the phraseological system]. Leningrad: Leningrad State Univ., 1978. 159 p. (In Rus.)
- Olshansky I. G. Lexis, phraseology, text: linguocultural components. *Yazyk i kul'tura*. Is. 2. Moscow: Inst. of Sc. Inf. on Soc. Sc. of RAS, 1999. Pp. 10–26. (In Rus.)
- Podchakha O. V. Fixed comparisons: peculiarities of polysemy. *Prepodavatel' XXI vek*. 2012. No. 1–2. Pp. 329–335. (In Rus.)
- Postnikova S. V. Revisiting the issue of a center within the functional-semantic field of the comparative (a case study of the German language). *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*. 2009. No. 5. Pp. 272–276. (In Rus.)
- Pyurbueev G. Ts. Analysis of comparative constructions in Kalmyk folklore. *Vestnik Kalmytskogo universiteta*. 2016. No. 4 (32). Pp. 115–121. (In Rus.)
- Ramstedt 1909 — *Ramstedt G. J.* Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Erster Teil. Kalmückische Märchen [Kalmyk speech patterns. Coll. and publ. by G. J. Ramstedt. Part One. Kalmyk fairy tales]. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1909. 154 p. (In Germ. and Kalm.)
- Ramstedt 1919 — *Ramstedt G. J.* Kalmückische Sprachproben. Gesammelt und herausgegeben von G. J. Ramstedt. Zweiter Teil. Kalmückische Märchen [Kalmyk speech patterns. Coll. and publ. by G. J. Ramstedt. Part Two. Kalmyk fairy tales]. Helsinki: Finno-Ugric Society, 1919. Pp. 155–237 (In Germ. and Kalm.)
- Skorodumova L. G. The imagery of V. Inzhinash's novels. *Mongolica–XII*. Coll. papers. St. Petersburg, 2014. Pp. 55–66. (In Rus.)
- Slovar' literaturovedcheskikh terminov* [A dictionary of literary terms]. L. I. Timofeev, S. V. Turaev (comps). Moscow: Prosvetschenie, 1974. 509 p. (In Rus.)
- Volkova T. F. *Sravneniya v rechi dialektnoy yazykovoy lichnosti* [Comparatives in speech of a dialectal language personality]. A PhD thesis abs. Tomsk, 2004. 237 p. (In Rus.)
- Vompersky V. V. Characterizing M. Yu. Lermontov's literary style: stylistic functions of the comparative. *Russkiy yazyk v shkole*. 1964. No. 5. Pp. 25–32. (In Rus.)
- Vorobiova L. B. The possibility of steady comparisons representation in the Russian-Lithuanian dictionary. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*. 2014. No. 3. Pp. 219–221. (In Rus.)

